

УДК 304.44 (Практическое применение социальных научных знаний. Социальная практика.
Культурная жизнь)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ: СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ

© 2023 М.А. Штанько¹, Н.В. Гращенков²

*Штанько Марина Александровна, кандидат философских наук,
доцент кафедры Гуманитарных дисциплин*

E-mail: nikam13@yandex.ru

*Гращенков Николай Владимирович, старший преподаватель кафедры русского языка №2
Института русского языка*

E-mail: grachenkov-nv@rudn.ru

Таганрогский институт управления и экономики,

Таганрог, Россия

Российский университет дружбы народов,

Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.02.2023

Политика как сфера общественной жизни является пограничной областью для всех других сфер, при этом обретает особую зависимость от характера поведения социума, и здесь важно рассмотреть культурологический аспект. Именно поэтому анализ политической сферы жизнедеятельности общества предполагает изучение в первую очередь социокультурного фактора. В данной работе авторы предлагают рассмотреть его через три составляющие: позиционирование человека как основного субъекта политики, особенности влияния на политическое поведение морали, нравственности, гуманизма, аксиологии и этики, и констатацию данного влияния через формально-правовой элемент. Первая составляющая в значительной мере связана с символическими конструктами, так как роль человека в качестве субъекта или объекта политики напрямую зависит от той политической картины мира, которая у него существует в его представлении. Чем больше у личности политического опыта, тем более реалистична данная картина, и, как следствие, тем более активен субъект в политике. Вторая составляющая сама по себе является символическим конструктом, так как вне символики не существует культуры и составляющих ее элементов. Соответственно, оказывая влияние на политическое поведение личности, мораль, нравственность, аксиология, этика и особенно гуманизм пронизывают его символической составляющей. Формально-правовой элемент максимально полно воплощает в себе особенности политических условий, в которых существует общество и государство, и с этой точки зрения выступает в качестве символа той эпохи, в которой формируется. Учитывая вышеуказанные трактовки, авторы делают вывод о том, что вне символической составляющей невозможно осмыслить существующие политические проблемы и найти пути их решения.

Ключевые слова: социокультурный фактор, символический конструкт, политика, гуманизм, общество, символ
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-111-116

Введение. Политика как сфера общественной жизни – явление настолько многоликое, насколько и динамичное. Постоянно пульсирующая в реперных точках государства, она стимулирует все сферы общественной жизни. Однако нельзя забывать о том, что основным фактором, под влиянием которого она обретает свою сущность и специфику, – социокультурный, и именно поэтому исследование его обретает особую актуальность в современных условиях высокого уровня социальной напряженности. Данный фактор сочетает в себе три направления: позиционирование человека как основного субъекта политики во всей его многоликости, выявление особенностей взаимовлияния на

политическое поведение таких элементов культуры, как мораль, нравственность, гуманизм, аксиология, этика, и наконец, констатацию данного взаимовлияния через формально-правовую составляющую.

Методы исследования. Основным методом данного исследования является систематизация, при помощи которой была упорядочена информация о содержании социокультурного фактора в политике. Особое место также занимают методы структурно-функционального анализа и аналитический, которые использовались для изучения истории заявленной проблемы. Гносеологический метод позволяет осмыслить специфику реальности и определить

ее ключевые характеристики. Онтологический метод был использован для выявления закономерностей политической жизни общества и позволил сделать вывод о зависимости политики от *символической составляющей*.

История вопроса. В культурном пространстве выделяется совокупность форм культуры, которые определяют социальные отношения людей, их взаимодействие в обществе. Сюда относится нравственная, правовая, политическая культура. В этих формах культуры фиксируются социальные ценности и идеалы, а также общие регулятивы поведения, движимого стремлением к ним [4, с. 134]. Таким образом, отношения этих сфер, по сути, отражают отношения человека с «силой», «богатством», «властью» [3, с. 53], что, в свою очередь, определяет роль человека в политике. Эта роль традиционно определялась и определяется через две базовые позиции: как субъекта власти и как объекта власти. И в том, и в другом случае мы имеем дело с участием во властных отношениях, которые по своим характеристикам являются отражением существующей в данном обществе и государстве политической ситуации, однако человек привносит в эти отношения личностный фактор, который может изменить их специфику. Во многом этот фактор связан с той символической картиной мира, которая существует в сознании людей и которая сочетает в себе общесоциальный и индивидуальный аспекты [11, с. 84-85]. Человек с давних пор привык мыслить мир символически и продолжает это делать, несмотря на процессы цифровизации в обществе, которые повлияли и на современное искусство [12].

Общесоциальные символические представления о мире в целом и политике – в частности, присущи всем членам данного общества и государства. С этой точки зрения мы можем говорить о типичных символических конструкциях, сформировавшихся под влиянием традиций, исторического развития и национальных особенностей. Попытка трансформировать эти конструкции, равно как и заменить их другими, – вопрос времени, причем, длительного. Чаще всего политика таким количеством времени не располагает, вследствие чего масштабные политические изменения сопровождались и сопровождаются устранением носителей этих конструкций. Однако символика живуча и пластична. Под влиянием обстоятельств она

трансформируется внешне, никак не меняя своего содержания, которое продолжает присутствовать в новых политических отношениях, наполняя их, как и раньше, вполне конкретным содержанием.

Индивидуальный аспект властных отношений напрямую связан с тем опытом, который имеет данная личность. Этот опыт позволяет соотнести символические представления о политике с конкретными проявлениями и скорректировать их набор и содержание. Не случайно реальным является то, что соответствует опыту и в значительной степени подтверждается им. Чем более масштабна индивидуальная составляющая символической картины мира, тем больше вероятности, что человек во властных отношениях будет именно субъектом, занимающим позицию политического лидера или представителя политической элиты. В зависимости от того, какое место личность занимает во властной иерархии, она может быть главой государства, посредником между представителями власти и обществом или национальным героем. Чаще эти позиции совпадают, и тогда субъект власти приобретает небывалый авторитет и его существование на лидерских позициях в политике затягивает на длительное время.

Особое значение в этой связи приобретает институционализация лидирующих позиций, позволяющая, вместе с тем, упорядочить символические конструкты, характеризующие положение лидера в соответствии с существующей идеологией [8]. В крупных социальных объединениях, эффективность коллективных действий которых требует четкой функционально-ролевой дифференциации и специализации, а также оперативности управления и жесткости подчинения, институционализация и формализация лидирующих позиций, придание им сравнительно больших властных полномочий обязательны. В политике действуют огромные массы людей, ставящие перед собой вполне определенные, ясно осознанные цели и испытывающие непрерывное противодействие со стороны политических оппонентов.

Большое влияние на политику в целом оказывают такие составляющие социокультурного фактора, как мораль, нравственность, гуманизм, аксиология и этика, являющиеся совокупностью символических конструктов, характерных для общества на данном этапе

исторического развития. Они отражают связь явления или группы явлений с историческим процессом фиксации общественного или даже цивилизационного опыта, а пространство культуры обозначает среду самореализации различных уровней опыта [2, 5, 7]. Особое место среди них занимает гуманизм, который наиболее полно и ярко отражает служение любой общественной деятельности (в том числе и политики) личности, обществу и всему человечеству. Подобный принцип отличается более устойчивым, по сравнению со всеми перечисленными принципами, символическим содержанием и традиционно рассматривает человека как высшую ценность, а его права и свободы возводятся в статус основных и непререкаемых авторитетов, при этом в качестве основных направлений деятельности выступает стремление индивида к самореализации. Исходя из этого положения, любая общественная деятельность рассматривается и оценивается с позиции максимального блага и пользы для личности (человека). Гуманизм в политике проявляется в формах ее организации, из которых наиболее гуманной является демократия, в основе которой лежат принципы либерализма; в целях и содержании, какие должны быть направлены на всестороннее осуществление (реализацию) человеческих интересов; в средствах политической деятельности, основной целью которых является предотвращение и уничтожение противогуманных форм политической деятельности, при этом человек не должен рассматриваться в качестве средства для достижения поставленной цели.

Вплотную к проблеме соотношения морали, нравственности, этики и политики как характеризующей социокультурную направленность в политике подходит проблема, касающаяся прав человека. Сформированная на базе идей естественного права, которое само по себе является важным символическим проявлением порядка [10], и аристотелевской концепции гражданина, впоследствии она получила распространение в тоталитарном, либеральном, иерархическом и партиципаторном подходе. Можно заметить, что в качестве источника подобных прав выступает человеческий разум, согласно которому права осознаются в качестве таковых и охраняются перед лицом всего общества. После трактовки классическим либерализмом теории прав человека, в связи с усложнением социально-экономических отношений, данная концепция дорабатывалась и видоизменялась, в результате

чего разделилась на три основных подхода к пониманию прав человека: естественно-исторический, государственно-правовой и марксистский.

Вопросы, связанные с решением проблемы прав человека, поднимаются ничуть не реже, чем проблема нравственности в политике. Стремление достаточно четко ограничить сферу прав и свобод личности преследует государство и общество достаточно давно. В истории тоталитаризма – это максимальное ограничение свобод и максимальное же расширение обязанностей. История демократических обществ стремится к разумному равновесию между этими двумя аспектами. Анархические государства начисто отвергают существование у человека определенных обязанностей перед обществом, говоря преимущественно о правах и свободе личности. Все это многообразие фактически подводит нас к формально-правовой составляющей социокультурного фактора в политике.

Необходимость документального закрепления договоренностей – то основание, которое позволяет впоследствии оценивать эффективность политического процесса в целом, и политического решения – в частности. Именно поэтому, любой документ, отражающий содержание политических соглашений, сам по себе выступает в качестве символа тех политических условий, которые характерны для данного общества и государства в данный исторический период. Такого рода документы, зачастую, становятся символами эпохи, так как закрепляют достижения человечества и наиболее важные события, которые имели место быть [1, с. 58; 6, с. 52; 9]. Соблюдение и защита сформированных и приемлемых для данного общества и государства принципов требует их четкого определения, которое впоследствии будет основанием для обсуждения их соблюдения /несоблюдения. Правовой контекст, с одной стороны, характеризует уровень развития социума в целом, а с другой – является отражением того уровня политической культуры, на котором это общество находится. Позиционировать нормы права не только как инструмент сохранения и поддержания порядка, но и как зеркало, в котором отражаются достоинства и недостатки существующего политического режима, есть установка социокультурного фактора в политике.

Результаты исследования. Одним из важнейших результатов данного исследования

является детерминированность индивидуального аспекта властных отношений, так как именно он в полной мере проецирует на политическое поведение символическую характеристику. Именно от реалистичности политической картины мира зависит лидирующее положение человека в политике, которое приводит к институционализации данных позиций, что в свою очередь формирует культ политических руководителей – неотъемлемый элемент сакрализации власти. По своей сути он является воскрешением языческого идолопоклонства и, в частности, таких его атрибутов, как памятники, мавзолеи, мемориальные комплексы, сложные религиозно-политические ритуалы, и наиболее ярко проявляет себя в условиях тоталитарного режима, патриархальной и подданнической политической культуры, которые исходят из веры в «хорошего царя» или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества. Однако важнейшей непосредственной причиной *культа* обычно служит огромная концентрация политической, духовной, экономической и социальной властей в руках одного человека, а также тотальная личная зависимость всех нижестоящих не столько от результатов своей деятельности, сколько от благосклонности начальства. В тоталитарном обществе сфера такой зависимости по существу ничем не ограничена. Отражаясь в массовом сознании и сопровождаясь соответствующей систематической идеологической обработкой, это порождает у населения веру во всемогущество руководителя, страх перед ним, рабскую покорность и угодничество.

Еще одним результатом является выявление специфики гуманистических оснований политики, которая обусловлена границами распространения и функционирования: гуманизм не имеет определенных границ своего

существования. Реализация его возможна на территориях, ограниченных рамками государства и на международной арене. Подобная практика, как правило, осуществляется через различные комиссии. Именно данной особенностью объясняется тот факт, что гуманизация политической жизни общества постепенно находит себе все более широкое применение. Развитие в таких областях производства, как механическое, техническое, ядерное, компьютерное приводит не только к тому, что человеческий фактор уравнивается по своей самооценности с фактором материальным, но и к значительной потере возможностей для самореализации личности. И если раньше проблемы гуманизма в основном находились в рамках жизненного пространства гражданского общества, то в настоящее время сфера их существования значительно расширилась. На сегодняшний день ориентиры гуманизма занимают одно из основных мест в государственной и международной политике.

Позиционирование политического документа в качестве символа эпохи позволяет охарактеризовать особенности политического пространства, характерного для данной эпохи, что и является еще одним результатом проведенного научного исследования.

Выводы. Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что анализ социокультурного фактора в политике должен проводиться с учетом символической составляющей, которая оказывает определяющее влияние на формирование представлений о политике и, как следствие, на политическое поведение. Данный анализ позволит осмыслить положение человека и социума в существующем политическом контексте и выявить причины политических проблем, наметить пути их решения.

1. Бурлина, Е. Я., Бокурадзе, Д. С. Гуманитарные дискурсы современности: потребность настоящего и будущего в прошлом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22. – № 71. – С. 58–61.
2. Гуткина, И. М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 79–87.
3. Искра, А. А. Культурное пространство в контексте России рубежа XX–XXI вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 78. – С. 53–58.
4. Кармин, А. С., Новикова, Е. С. Культурология. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.
5. Кожевников, Е. Как виртуальная реальность избавит пожилых людей от одиночества. – URL: <https://news.ru/technology/virtualnaya-realnost-izbavit-pozhilyh-lyudej-ot-odinochestva/> (дата обращения: 01.08.2022).

6. Левин, Я. А., Буранок, С. О. «Новый перл-харбор»: оценки киберугрозы в прессе США // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 85. – С. 52–55.
7. Орлова, Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. – 2010. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-opredelenie-spetsifika-struktura> (дата обращения: 03.09.2022).
8. Петренко, Т. В., Щербакова, Т. А. Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 53–57.
9. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» от 29 февраля 2016 года N 326-р (с изменениями на 30 марта 2018 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения 16.08.2022).
10. Сорокин, В. В. Право и православие. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravo-i-pravoslavie/> (дата обращения: 03.01.2023).
11. Штанько, М. А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика [Текст]: монография / М.А. Штанько. - Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. - 104 с.
12. Dudareva, M. A. Digital turn in art and the problem of entelechy of modern poetry // Amazonia Investiga. – 2022. – Vol. 11, no. 53. – P. 348–352.

SOCIOCULTURAL FACTOR IN POLITICS: SYMBOLIC CONSTRUCTS

© 2023 M.A. Shtanko¹, N.V. Grashchenkov²

*Marina A. Shtanko, PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
E-mail: nikam13@yandex.ru*

*Nikolay V. Grashchenkov, Senior Lecturer
of the Department of the Russian Language No. 2 of the Institute of the Russian Language
E-mail: grashchenkov-nv@rudn.ru*

¹Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia

²Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

Politics as a sphere of public life is a border area for all other spheres, while it acquires a special dependence on the characteristics of behavior, which is significantly influenced by the cultural aspect. That is why the process of studying and analyzing the political sphere of the life of society involves the study, first of all, of the sociocultural factor. In this paper, the authors propose to consider it through three components: the positioning of a person as the main subject of politics, the features of mutual influence on political behavior of morality, morality, humanism, axiology and ethics, and the statement of this mutual influence through a formally legal element.

The first component is largely associated with symbolic constructs, since the role of a person as a subject or object of politics directly depends on the political picture of the world that he has. The more political experience a person has, the more realistic this picture is and, as a result, the more active the subject is in politics. The second component in itself is a symbolic construct, since outside of symbolism there is no culture and its constituent elements. Accordingly, influencing the political behavior of the individual, morality, morality, axiology, ethics, and especially humanism, permeate it with a symbolic component. Formally, the legal element fully embodies the features of the political conditions in which society and the state exist, and from this point of view it acts as a symbol of the era in which it is formed.

Taking into account the above interpretations, the authors conclude that outside the symbolic component it is impossible to comprehend the existing political problems and find ways to solve them.

Key words: sociocultural factor, symbolic construct, politics, humanism, society

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-111-116

1. Burlina, Ye. Ya., Bokuradze, D. S. Gumanitarnyye diskursy sovremennosti: potrebnost' nastoyashchego i budushchego v proshlom (Humanitarian discourses of the present: the need of the present and the future in the past) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – 2020. – Т. 22. – № 71. – С. 58 – 61.
2. Gutkina, I. M. Kul'turnoye prostranstvo: problemy i perspektivy izucheniya (Cultural Space: Problems and Prospects of Study) // *Filosofiya i sovremennost'*. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2003. – С. 79-87.

3. Iskra, A. A. Kul'turnoye prostranstvo v kontekste Rossii rubezha XX-XXI vv. (Cultural space in the context of Russia at the turn of the XX-XXI centuries) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* – 2021. – Т. 23. – № 78. – S. 53 – 58.
4. Karmin, A. S, Novikova, Ye. S. Kul'turologiya (Culturology). – SPb.: Piter, 2005. – 464 s.
5. Kozhevnikov, Ye. Kak virtual'naya real'nost' izbavit pozhilykh lyudey ot odinochestva (How virtual reality will save the elderly from loneliness). – URL: <https://news.ru/technology/virtualnaya-realnost-izbavit-pozhilykh-lyudej-ot-odinochestva/> (data obrashcheniya: 01.08.2022).
6. Levin, Ya. A., Buranok, S. O. «Novyy perl-kharbor»: otsenki kiberugrozy v presse SSHA («New Pearl Harbor»: assessments of the cyber threat in the US press) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* – 2022. – Т. 24. – № 85. – S. 52–55.
7. Orlova, Ye. V. Kul'turnoye prostranstvo: opredeleniye, spetsifika, struktura (Cultural space: definition, specifics, structure) // *Analitika kul'turologii.* – 2010. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-opredelenie-spetsifika-struktura> (data obrashcheniya: 03.09.2022).
8. Petrenko, T. V., Shcherbakova, T. A. Krizis truda i rol' sotsial'nykh institutov v yego preodolenii (The labor crisis and the role of social institutions in overcoming it) // *Biznes. Obrazovaniye. Pravo.* – 2021. – № 3 (56). – S. 53–57.
9. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 goda» ot 29 fevralya 2016 goda N 326-r (s izmeneniyami na 30 marta 2018 goda) (Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030" dated February 29, 2016 N 326-r (as amended on March 30, 2018). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340006> (data obrashcheniya 16.08.2022).
10. Sorokin, V. V. Pravo i pravoslaviye (Law and Orthodoxy). – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravo-i-pravoslavie/> (data obrashcheniya: 03.10.2022).
11. Shtan'ko, M. A. Konstruirovaniye politicheskoy real'nosti: osnovnyye elementy i simvolicheskaya kharakteristika (Construction of political reality: main elements and symbolic characteristics) [Tekst]: monografiya / M.A. Shtan'ko. – Tomsk: Izd-vo «TML-Press», 2007. – 104 s.
12. Dudareva, M. A. Digital turn in art and the problem of entelechy of modern poetry // *Amazonia Investiga.* – 2022. – Vol. 11, no. 53. – P. 348–352.